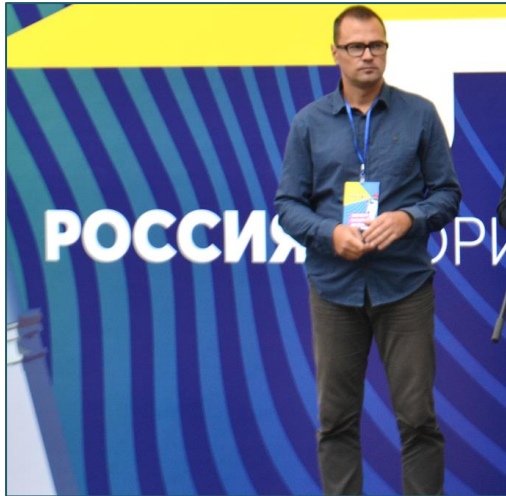

ВАСИЛИЙ АВЧЕНКО: Я ГЕОЛИРИК

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КЛУБЕ ЭКСКУРСОВОДОВ ПКПБ им. А.М. ГОРЬКОГО «И У МЕНЯ ЕСТЬ ГОРОД»

Приморский писатель Василий Авченко на открытии фестиваля
«Литература Тихоокеанской России-2021»

Н.С. Иванцова, ведущий специалист ПКПБ им. А.М. Горького: Позвольте мне сделать маленький ретроспективный обзор творчества Василия Авченко. «Дальний Восток. Иероглиф пространства» - это новая книга, более 500 страниц, одета в замечательную тугую обложку. Здесь есть всё, что нужно для хорошей книги и её сопровождения. Создано это в редакции Елены Шубиной в издательстве «Аст» (г. Москва). Книга очень быстро раскупается, её доставляют под заказ из Москвы.

Я сама приморская, тут все мои корни, и я такое творчество очень люблю. Я работаю в самом лучшем по своей втянутости в Приморье отделе. Это Отдел краеведческой библиографии, а сегодня мой профессиональный праздник – общероссийский День библиотек. Мы с коллегами занимаемся литературой о Приморском крае. И вот сегодня, в наш профессиональный День,

очень приятно, что Василий пришёл к нам, и мы будем говорить о его новой книге.

Я вам напомню. В 2009 году голос Василия прорезался: он купил подержанную японскую машину и напечатал в Москве, поразив всех, свою книгу «Правый руль». Из книги мы узнали о его поездках на берег Японского моря, о поливании соевым соусом гребешков и так далее. Это всё наше родное, а при этом для других регионов страны всё это может быть экзотикой, – всё, что мы тут в своём регионе делаем. И вот, эти «бэушные» машины, и вся эта история, которая происходит с нашим Приморским краем, всех буквально потрясли.

Наша литература, на мой взгляд, несколько оскудела, никто ничего не хочет писать чего-то такого, близкого и интересного, а эта тема была на поверхности. Василий её просто взял и сделал. Из жизни. Он купил машину, проникся и подарил нам «Правый руль».

И за последние 10 лет в Большой Литературе у него уже 10 книг появились (я не имею в виду переиздания: второе, третье...перевод на японский, участие в каких-то альбомах текстовых и так далее).

Итак, 2009 год – «Правый руль». 2010 год – «Глобус Владивостока», отечественная история. Сначала он печатался частями в «Новой газете»: весело и с юмором о нашем городе. Затем всё вышло отдельной книжкой, и вышла ещё парочка её переизданий.

Василий Авченко, писатель: Да, это мы всё делали вроде как для себя, как говорится «на коленках».

Н.С. Иванцова: И я ещё тогда подумала, что любой житель страны там, за Уралом, прочтает «Глобус», пойдёт по своему родному городу и тоже обратит внимание на его какие-то особенности.

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

2011 год – выходит книга Василия Авченко и Ильи Лагутенко «Владивосток 3000», о Тихоокеанской республике. Затем (2016 год) «Кристалл в прозрачной оправе» - рассказ о воде и камнях. Почему камни? Он сын геолога, тут всё понятно. А вода – тут тоже все мы: наши трепанги, гребешки, мидии, море наше – всё, что нас окружает и что связано с морем, всё это там есть. Книгу эту я очень люблю и часто беру в руки, смотрю места, которые мне понравились. Как и все книги Василия Авченко, она тоже замечательно оформлена,

2017 год – Василий выступил мощно с книгой «Фадеев» в серии «Жизнь Замечательных Людей» (ЖЗЛ). Это очень знаменитая серия издательства «Молодая гвардия». Нас, конечно, это тоже потрясло, поскольку наш приморский автор издаётся в серии ЖЗЛ. Это здорово! И что ещё я хочу отметить: мы, краеведы, следим за тем, кто и что пишет. И кто-то из московских писателей сказал, что если бы В. Авченко сделал только дальневосточный период А. Фадеева, то это было бы очень хорошо. А поскольку он размахнулся, то в чём-то он «не дотягивает». Из личных бесед с одним нашим очень известным исследователем-фадееведом (и басаргиноведом) поняла, что ни у Шепчугова, ни у Жукова в серии ЖЗЛ нет того, что этот специалист искала и нашла только у В. Авченко. То, что она искала, есть в книге именно В. Авченко. Настолько много он всего собрал, проработал и объяснил: даже те вещи, которые многим были непонятны. Василий добросовестно «перелопатил» много источников.

2019 год – выходит книга Василия Авченко и Андрея Рубанова «Штормовое предупреждение». На литературных фестивалях во Владивостоке активно идёт поиск литературного героя. Писатели стремятся дать Дальнему Востоку своего героя. И вот, Авченко и Рубанов решили, что таким героем может быть парень с шиномонтажки (тема «Правого руля» получает своё дальнейшее развитие). Конечно, это очень хороший парень, он прекрасно знает Приморье, любит море, очень честный. Он увлечённый и влюблён в девушку, красиво ухаживает и даже на

пароме ездит к ней на свидание на остров Путятин. А не зря ведь книга называется «Штормовое предупреждение»: в один прекрасный момент вместе с заболевшим дедушкой, через это бушующее море на моторной лодке он плывёт во Владивосток. И это путешествие потребовало от простого парня колоссального мужества. Такого вот героя дали нам писатели.

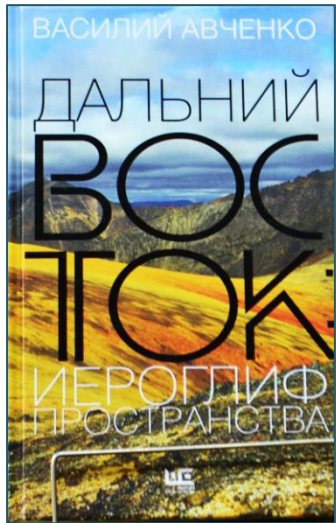
Встреча с Василием Авченко в ПКПБ им. А.М. Горького

2020 год – Василий Авченко подарил нам «Олега Куваева. Повесть о нерегламентированном человеке». Для того, чтобы эту повесть написать, он ездил в Магаданскую область: ходил там, встречался, проникался материалом. Будучи сыном геолога, он совершенно уникально и замечательно рассказал о геологе Куваеве. И не случайно роман Олега Куваева «Территория» получил премию конкурса ВЦСПС и секретариата правления Союза писателей СССР как лучший роман о рабочем классе. И Василий прошёлся по следам и жизненным вехам самого геолога и писателя: жил там на Севере, на Чукотке и в Магадане.

И в 2021 году нас радует новая книга Василия Авченко «Дальний Восток. Иероглиф пространства». Книга вышла в 2021

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

году, и я усматриваю в этом некую преемственность. В 1906 году Н.П. Матвеев, издатель, беллетрист, поэт, отец многочисленного семейства (пятнадцать детей, многие отличились своими талантами), решил рассказать о наших краях и начал выпускать в 1906 году журнал «Природа и люди Дальнего Востока». Николай Петрович хотел, чтобы нас лучше понимали в Центральной России и поэтому этот журнал он всё время двигал, двигал, двигал. Всего вышло за полгода 27 номеров, затем Матвеев был арестован по причине изъятых клише, привезенных из Японии и завернутых в листы бумаги с нелегальным содержанием. Отсидев в тюрьме около года, больше к выпуску журнала Матвеев не вернулся. Я думаю, что Василий перенял его эстафету и впервые за время затишья в нашей литературе подхватывает флаг дальневосточной тематики. Конечно, никто его за это в тюрьму не посадит. Наоборот, мы ему очень благодарны. Даже за то, что он сам такой внимательный читатель.

Почему для нас важна эта книга? Есть совершенно беспомощные учебники, уже новые (в их создании принимали участие институты, географическое общество и так далее), но они получились какие-то «лысые»,

информационно сухие. Я не знаю, как по ним в школе преподают... И книга В. Авченко очень своевременна, представляет собой что-то вроде Хрестоматии. У нас нет хороших Хрестоматий, а те, которые есть, сделаны уже давно, и, возможно, что по тем временам они были передовым словом. Сегодня же нужны совершенно другие книги, чтобы люди их читали, вникали, вбирали всё в себя и понимали, где они живут и зачем мы здесь. Все, кто прошёл этот путь освоения и изучения, наверное, тоже задавались этим вопросом.

Лев Николаевич Князев, прозаик, приморский классик, начинал своё творчество с книги «Зачем ты здесь?». Его герой – молодой парнишка Генка Лаврухин – приехал сюда на Дальний Восток, потому что ему показалось, что у него что-то с характером не то, не хватает мужественности, а на Дальнем Востоке он поработает, и характер его станет другим, лучше. Лев Князев дальше рассказывает, как его герой становится замечательным мотористом на одном из пароходов, на сильный мужской меняется и его характер.

Я за то, чтобы во всех библиотеках Приморья было хотя бы по одной книге «Дальний Восток. Иероглиф пространства». И в школьных библиотеках тоже.

Василий Авченко – внимательный читатель и очень творческий, он использует все факты, которые когда-либо, однажды, где-то уже прочитал. На каждой странице этого издания очень много фамилий. Хотелось бы даже, чтобы в книге был именной указатель.

Василий, поделитесь вашей творческой кухней, как вы накапливаете и потом используете факты, прочитанного ранее, в своих произведениях?

Василий Авченко, писатель: Сначала я хотел бы поблагодарить людей, которые мне очень помогают. Два любимых у меня художника-оформителя: Андрей Рыбаков и Андрей Бондаренко. Это их дизайн украшает мои книги. Ещё один человек, мой соавтор, Алексей Коровашко, с ним мы написали биографию Олега Куваева. Он доктор филологических наук, живёт в Нижнем Новгороде, заведует кафедрой в университете.

Книга пишется несколько лет. Понятно, что я с журфака, работаю в газете, и «рука набита». Для какого-то издания я могу написать текст очень быстро. А с книгами я стараюсь не спешить. Я пишу их по четыре года, по пять лет. Это не значит, что всё это время я только этим и занимаюсь. Материал накапливается постепенно: заводятся какие-то папки, какие-то файлы. В один прекрасный момент ты понимаешь, что количество информации – и фактической, и эмоциональной, и другой – переходит в новое

качество. Когда ты это осознаёшь, выстраивается концепция. У меня же нет задачи – изложить факты. Факты сейчас ничего не стоят, они общеизвестны. Человек открывает Интернет и находит любую информацию за две секунды. Это раньше книги были в дефиците. В 19 веке, например, не все умели читать, а только небольшая элита. Тогда совсем другое было отношение к факту, и тот же Жюль Верн, сочиняя «Таинственный остров», помещал туда много фактуры, как сделать динамит, разжечь костёр линзой, как работает электричество и так далее. А сейчас Жюль Верн уже бы не стал писать такие огромные толстые романы. Моя задача – не столько сообщить какой-то факт, сколько попробовать осмыслить фактуру и выстроить свою субъективную авторскую концепцию. И прийти к выводу.

Книга «Дальний Восток. Иероглиф пространства» несколько лет собиралась: от момента, когда возникли её замысел, условная структура (в процессе она может меняться), рабочее название и так далее. Естественно, вся твоя предшествующая жизнь, когда ты читаешь, встречаешься с людьми, где-то бываешь, – всё влияет на создание книги. Поэтому сложно сказать, сколько времени занял этот процесс. Самое главное, уметь вовремя поставить точку. Есть много людей, которым это сложно сделать: поставить точку. С одной стороны, это такой перфекционизм (хочется ещё лучше, чего-то не хватает), а, с другой стороны, сколько же можно, лучше поставь уже точку.

Я горд, что книгой занималось российское издательство, Елены Шубиной, которое специализируется на современной российской прозе. Снимок с обложки – это фотография Павла Жданова, директора издательства «Охотник» (г. Магадан). Многие его знают как постоянного участника «Печатного двора». Фотографию эту я у него попросил, а московскому издательству было предложено ещё и несколько других вариантов, но там всё взвесили и решили, что лучше Колымского снимка ничего нет.

Что касается Н.П. Матвеева, первого летописца Владивостока, действительно, с одной стороны, «от сумы от тюрьмы не зарекайся», с другой стороны, никому и никогда этого

не пожелаешь. Есть такой писатель Олег Волков, автор книги «Погружение во тьму», он отсидел, в общей сложности лет девятнадцать, очень много. И он говорил с замечательным прозаиком Андреем Битовым: «Знаете, Андрей Георгиевич, вообще-то русскому писателю полезно посидеть в тюрьме. Года три или пять, но больше десяти не надо».

Книга только вышла, скоро во Владивосток ещё придут её экземпляры. В советское время было важно, каким тиражом выходит издание, от этого зависело, в какое количество библиотек и школ оно дойдёт, сколько у него будет читателей. Переиздадут ли его ещё, непонятно, и тираж имел большое значение. Сейчас этот момент абсолютно не важен, так как все книги издаются маленьким тиражом. Это две – три тысячи, редко, пять тысяч экземпляров. Во-первых, технологии изменились, и, во-вторых, издательства не хотят тратиться на ненужную аренду складов. Зачем печатать 20 тыс. книг и держать их на складе? Сейчас концепция другая: печатают две – три тысячи и максимально быстро распространяют их по торговым сетям. Если они раскупаются, то в течении месяца или двух недель печатают ещё такой же тираж. Если тираж не расходуется, издательства не несут лишних убытков. Поэтому, если книга будет нормально читаться, она будет допечатана совершенно в таком же виде, по тем же матрицам и файлам. Затем бывает переиздание: автор что-то меняет в тексте или дизайн обновляется.

Почти одновременно с этой книгой в Москве, в издательстве «Молодая гвардия», в серии ЖЗЛ, вышла ещё одна моя книга «Очарованные странники. Литературные первопроходцы Дальнего Востока». Обычно в книгах серии ЖЗЛ – один герой, и в советское время были такие сборники: «Пламенные революционеры», «Выдающиеся полководцы», «Космонавты» и так далее. И у меня такая идея возникла: сделать книгу о «литературных первопроходцах Дальнего Востока», они же «очарованные странники». Её издали в двух вариантах. В «Молодой гвардии» сейчас новый подход. У издательства есть фанаты серии ЖЗЛ старого оформления (ещё со времён Максима Горького., с 30-х

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

годов он остаётся неизменным), а есть люди, которые считают такой дизайн слишком устаревшим, консервативным. Для таких читателей издательство выпускает ту же книгу в другом варианте переплёта. Поэтому моя книга тоже вышла в двух версиях: и как ЖЗЛ, и во внесерийном оформлении. Заголовок «Очарованные странники» и подзаголовок «Литературные первопроходцы Дальнего Востока». Текст обоих вариантов – совершенно одинаковый, ведь это чисто маркетинговая вещь, чтобы покупатель мог выбирать, какой облик книги ему больше нравится.

В книге семь героев, которых я назвал литературными первопроходцами. Освоение территории (а не завоевание), чтобы она стала своей, – это такой комплексный интеграционный процесс. Здесь играют большую роль и военная составляющая, и административная, и сельскохозяйственная, но не менее важна и культурная составляющая. ***Пока территория не стала песнями, книгами, фильмами, стихами – до тех пор она не имеет право в полной мере называться освоенной.***

Те авторы, которые эту территорию таким образом прописывали в контексте большой русской культуры, конечно, продолжали дело освоения, начатое ещё казаками первопроходцами (Семёном Дежнёвым), моряками (Витусом Берингом, Геннадием Невельским), исследователями (Николаем Пржевальским) и так далее. В деле освоения всё имеет большое значение. Военные важны, и священники, чиновники, купцы, крестьяне-переселенцы, мастера культуры – тоже.

Семь героев в этой книге. Первый – это И. Гончаров «Фрегат «Паллада» (морское путешествие, Япония). Но последняя часть этой книга больше посвящена сухопутному путешествию Гончарова обратно, в Санкт-Петербург, с побережья Охотского моря через Якутск и Иркутск. Книга Гончарова о Дальнем Востоке – это книга такого настоящего классика первого ряда. Понятно, что были морские записки Головнина или ещё раньше Степан Крашенинников писал о земле Камчатке, но, если мы говорим о больших русских писателях, то, конечно, И. Гончаров – это

первый из тех, кто написал книгу о Дальнем Востоке. Второй герой – это А. Чехов (об острове Сахалин), затем В. Арсеньев (в 2022 г. 150 лет со дня его рождения, и это мой скромный вклад в подготовку к этому событию). Что касается В. Арсеньева, то мне кажется, что его юбилейная дата должна стать событием не локального, а общероссийского масштаба.

Четвёртый «первопроходец» – это такая сложная и неоднозначная фигура, как Арсений Несмелов. Он участник Первой мировой войны, а на Гражданской воевал в армии Колчака. Затем снял погоны и жил во Владивостоке с 1920 по 1924 г. Ушёл в Харбин и жил там до 1945 г., пока его не арестовал СМЕРШ за сотрудничество с японцами, и по возвращению в Гродеково он умер в тюрьме от инсульта.

Следующий – Михаил Пришвин, который в 1931 г. провёл лето в Приморье и написал на этой почве несколько очень глубоких философских вещей. «Жень-шень», «Голубые песцы», «Олень-цветок», которые он сам считал своими лучшими из очерковых вещей. «Дневник Пришвина», опубликованный не так давно, в 21 веке, содержит интереснейшие вещи, которые не вошли во все эти книги по цензурным и по каким-то ещё соображениям.

Потом Олег Куваев, автор знаменитого романа «Территория». На днях я увидел, что, оказывается, в серии «Азбука-классика» (мягкая обложка, карманный формат) только что переиздан его роман «Правила бегства», законченный им, но до конца не отредактированный (он ещё продолжал вносить правку). К сожалению, он умер на 41-м году жизни. Но этот роман есть, и я его очень люблю. Мне кажется, что он глубже и сложнее, чем «Территория». Это замечательная книжка, которую я всем советую почитать.

Седьмым героем этой книги стал (неожиданно для меня самого) Джек Лондон. Американец, которого у нас всегда все любили. Казалось бы, он как инородное тело в этой книге, но, когда я писал каждую главу, оказалось, что без Джека Лондона – ну, никуда. Его тень всегда маячила, пролезала между строк... Я,

конечно, сейчас несколько утрирую, но я считаю его русским дальневосточным писателем. Дело даже не в том, что он три раза почти что побывал в России: в 1893 году он браконьерствовал у берегов Сибири, как он их называл (Курилы, Камчатка, Командоры), котиков добывал, и если бы их поймал русский сторожевой крейсер, то он попал бы в Россию, на каторгу. После этого он безуспешно искал золото на Клондайке в 1897 г., а тогда на Аляске было много русских миссионеров, которые не захотели уезжать. Он их встречал. И в 1904 г. в качестве военкора Джек Лондон поехал на Русско-японскую войну в Корею и дошёл до речки Ялу (Ялуцзян по-китайски, Амноккан по-корейски) – это пограничная река между Северной Кореей и Китаем, и наблюдал там сражение русских и японских войск. Джек Лондон переписывался с русскими. Он восхищался Максимом Горьким и сочувствовал русской революции 1905 г. И самое главное, он повлиял на наших дальневосточных авторов, на тех, кто писал об этих краях, о покорении этих территорий. Он воздействовал и на Куваева, и на Фадеева, и на Пришвина.

В своей работе я использовал англоязычные источники, в том числе американские, в которых было много интересного о самом Джеке Лондоне.

Небольшое дополнение. Всегда во время работы над книгой открываешь для себя много интересного. Так, я понял, например, в чём ценность художественной книги И. Гончарова «Фрегат «Паллада». Гончаров совершенно осознанно спорил с концепцией романтизма, начиная с самого названия. Бестужев-Марлинский написал повесть «Фрегат «Надежда» – классический образец романтизма. Страсти, шторма, любовь, кровь... Гончаров же осознанно говорит, какой сейчас романтизм, какая опасность, какие страсти, ничего нет. Морское путешествие превратилось в обычную поездку, морская наука на высоком уровне, ничего страшного... Он осознанно все страсти гасил. И это его авторский подход. А другой человек, наоборот, бы сказал: «Не время изгонять романтику из нашей жизни». Даже сегодня, с современной техникой, если посмотреть, в каких условиях

работают моряки и полярники, это же очень круто. А И. Гончаров не принимал романтизм как художественное направление.

Жанр эссе мне ближе всего, я не романист, а эссеист. Есть такое направление, как геопэтика, а я геолирик. Мне всегда хочется, чтобы документальная вещь, которая основана на фактах, где нет выдуманных приключений и героев, была написана с использованием инструментария (приёмов и методов), который свойственен художественной литературе: образность, ритм, темп, фонетика на уровне звучания слов и сочетания букв. В основе моих книг лежит документалистика, а читателю я преподношу её как художественную литературу. Вот такая эссеистика мне нравится.

Из «Википедии»:

«Геопэтика – новое международное понятие, приобретающее черты научного термина и охватывающее разнообразнейшие творческие способы взаимодействия человека с географическим пространством, с территориями и ландшафтами: медитативно-путешественные, литературно-художественные, проективно-прикладные, научно-исследовательские и иные. В наиболее общем научном определении геопэтика – это «работа с ландшафтно-территориальными (географическими) образами или мифами».

От редакции: Книги Василия Авченко входят в короткие списки российских литературных премий «Большая книга», «Национальный бестселлер», «НОС» (премия для книг, которые наиболее точно отображают изменения в новой национальной словесности и Новой Отечественной Социальности).